

6. Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика): Учеб. пособие для пед. вузов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – М.: Высш. шк., 1983. – 127 с.
7. Минаева Л. В. Слово в языке и речи: Учеб. пособие для студентов фил. фак-тов ун-тов и ин-тов и фак-тов ин. языков. – М.: Высш. шк., 1986. – 147 с.
8. <http://www.linguist.org/issues/6/6-74.html>
9. <http://sch-yuri.narod.ru/intermed/zabotkina.htm>
10. Жданова И. Ф., Вартумян Э. Л. Англо-русский экономический словарь. – 3-е изд. – М.: Рус. яз., 2000. – 880 с.
11. Англо-русский экономический словарь / Под ред. А. В. Аникина. – М.: Рус. яз., 1981. – 792 с.
12. Longman Business English Dictionary. Pearson Education Limited, 2000. – 533 p.
13. The Economist: Restoring Europe's smile. October 26th – November 1st 2002. – 106 p.
14. The Economist: Is torture ever justified? January 11th – 17th 2003. – 86 p.
15. The Economist: Over there. November 22nd – 28th 2003. – 106 p.
16. The Economist: Mary, star of both Bible and Koran. December 20th 2003 – January 2nd 2004. – 154 p.
17. Business Week: The Betrayed Investor. February 25, 2002. – 88 p.

Чернобай С.Е.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ „ВЛАСТЬ”, КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (на материале современного английского и новогреческого языков)

Развитие социокультурных процессов (культурные, научные и экономические контакты стран и народов) объясняет постоянно возрастающий интерес к феномену культуры и языковой личности. Целью данной статьи является рассмотрение фрагмента языковой картины мира англичан и греков на материале фразеологических единиц, объединенных семантическим компонентом «власть». Для достижения цели поставлены следующие задачи: исследовать основные проблемы межкультурной коммуникации на современном этапе, рассмотреть фразеологические единицы, объединенные семантическим компонентом «власть», в английском и новогреческом языках, выявить сходство и различие языковой картины мира англичан и греков.

Гукасова Э. М. отмечает, что необходимость лингвистических исследований в целях взаимопонимания народов, диалога национальных культур – общепризнанный факт. Актуальной становится проблема взаимодействия языка, культуры и личности, так как именно с культуры начинается духовное общение людей, понимание и сотрудничество народов, а общение культур актуализируется в общении личностей, основным средством которого выступает язык. Исследование взаимосвязи языка и культуры помогает понять специфику национальной психологии, поскольку в языке отражаются особенности психического склада, так как язык, во-первых, антропоцентричен, а во-вторых, каждый язык национально специфичен [2, 240].

Особенно актуальны данные исследования для стран Европы, которые находятся в процессе интеграции в Новую Европу, предполагающего «создание нового Европейского Сообщества с установлением европейского гражданства и всеми вытекающими последствиями» [11, 28]. По словам Фанян Н. Ю., самым напряженным звеном в этом процессе оказывается актуализация культурного принципа и в связи с этим осмысление межкультурной коммуникации, которая не может быть реализована лишь с принятием формального начала Принципов Кооперации. В «Еврократии» смешиваются различные культуры, традиции и языки. В процессе освоения Новой Европы возникает необходимость умелого сочетания особенностей языковой картины мира, удачного комбинирования образа жизни, языков, административных и политических понятий, иногда с трудом поддающихся примирению [11, 29]. Большинство проблем, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, связано с различием языковых картин мира у жителей стран Европейского Сообщества.

Под языковой картиной мира мы, вслед за Шведовой Н. Ю., понимаем «выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, всё то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [цит. по 13, 58]. Каждый человек как языковая личность располагает концептуальной и языковой картинами мира, которые представляют собой глобальную, непрерывно конструируемую систему информации об универсуме. Концептуальная и языковая картины мира каждого человека неоднородны: они включают в себя универсальные элементы, не зависящие от лингвокультурного мировоззрения личности, а также информацию, обусловленную образованием человека, его социальной средой, то есть связанную с фоновыми знаниями, вертикальным контекстом, культурными традициями той или иной языковой личности [5, 250]. В результате взаимодействия человека с внешним миром складываются его представления об этом мире, формируется некая модель мира. Языковая картина мира создает знаковый образ действительности, ее интерпретацию.

Общеизвестно, что языком фиксируются все культурные изменения в обществе разных народов. Именно поэтому анализ языка позволяет понять, чем отличается тот или иной народ, та или иная культура. Однако не все языковые единицы способны быть носителем так называемого национально-культурного компонента. Как правило, это ключевые слова – особо важные и показательные для отдельно

взятой культуры [7, 231]. Так, по мнению многих лингвистов, - это фразеологический состав языка. Именно во фразеологизмах присутствует ярко выраженный национально-культурный компонент семантики [4, 106]; именно фразеологический состав языка представляет собой систему образов, хранящих материальную, социальную и духовную культуру нации [9, 215]; именно фразеологический фонд языка отражает менталитет национальной языковой личности, ее психологию и культурологические ценности [2, 240]; именно в идиоматике языка хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям и другим народам, фразеологизмы наглядно иллюстрируют образ жизни, географическое положение, историю, традиции и обычаи той или иной общности, объединенные одной культурой [10, 80].

Изучение языка, который полнее и объективнее всего отражает душу народа, его историю, привычки, образ жизни и мыслей, способствует пониманию народа, носителя этого языка. Рядчикова Е. Н., Боева Е. Д. отмечают, что очень важно иметь представление об истории страны и системе управления этой страной [8, 63].

В данной статье мы сосредоточим внимание на фрагменте языковой картины мира «власть(правление)» и отношение к ней народа. Материал исследования (около 160 фразеологизмов английского языка и около 40 фразеологизмов новогреческого языка) был отобран из тематически организованного пособия О. Ю. Дубенко «Англо-американські прислів'я та приказки» [3], фразеологических словарей А. В. Кунина [6] и Баранцева К. Т. [1], COBUILD Dictionary of Idioms [14], Random House Webster's College Dictionary [15], Καψάλης Γιώργιος Δ. Οι παροιμίες του θεσπρότου λογίου Κώστα Αθ. Μιχαλήδη [16], Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. [17], Νατσούλης Τ. Λέξεις και φράσεις παροιμιώδεις [18].

Рассмотрим фразеологические единицы английского языка. Поскольку в Англии в течение многих веков монархия была главной и единственной формой правления и до сих пор формально сохраняется, сначала планировалось отобрать лишь фактический материал, содержащий лексемы “king”, “queen”, “kingdom”. Однако в ходе исследования было отмечено, что большинство фразеологических единиц с данными лексемами подверглись переосмыслению, а в основе многих фразеологических единиц, не содержащих этих компонентов, лежит сема «власть».

Прежде всего подчеркивается положительное отношение к власти, которая руководствуется законом:

The best government is that in which the law speaks instead of the lawyer.

That government is best which governs least.

It is better for a town to be governed by a good man than by good laws.

Править лучше, чем повиноваться, поскольку власть имущие обладают практически неограниченной властью:

Divide and rule.

Better to reign in hell, than serve in heaven.

The great fish eat up the small.

Might goes before right.

Possession is nine points of the law.

В то же время обладающему властью необходимо уметь владеть собой и проявлять дисциплину даже по отношению к себе:

He that cannot obey cannot command.

By learning to obey, you will know how to command.

A good leader is also a good follower.

He is not fit to command others that cannot command himself.

И хотя находиться у власти заманчиво, престижно, это все же сопряжено с некоторой неустойчивостью и опасностью:

A crown is no cure for a headache.

He sits not sure that sits too high.

High places have their precipices.

The higher the monkey climbs, the more he shows his tails.

Также подчеркивается, что человеческая власть ограничена, монарх далек от народа и ничем не лучше человека из народа, а наличие внешних атрибутов власти еще не наделяет их обладателя мудростью и качествами хорошего правителя:

Dress a monkey as you will, it remains a monkey still.

A monkey remains a monkey though dressed in a judge's gown.

An ape's an ape, a varlet's a varlet, though they be clad in silk or scarlet.

The statesman makes the occasion, but the occasion makes the politician.

Sudden power is apt to be insolent, sudden liberty saucy; that behaves best which has grown gradually.

King can (may) make a knight but not a gentleman.

В пословицах отражается зависимость от власти имущих, опасность сопротивления им и проявление лицемерия по отношению друг к другу:

It is hard to live in Rome and strive with the Pope.

Everyone speaks well of the bridge which carries him over.

Everybody loves a lord.

Now the king drinks to Hamlet.

Власть изменчива и эгоистична, она портит ее обладателей:

A new broom sweeps clean.

New lords, new laws.

*The pleasures of the mighty are the tears of the poor.
Kings go mad, and the people suffer for it.
Power corrupts and absolute power corrupts absolutely.*

Поэтому восстание против тиранов одобряется и существует надежда на высшую справедливость:

*Rebellion to tyrants is obedience to God.
Heaven is above all yet, there sits a judge
That no king can corrupt.*

При изучении языкового материала, относящегося к теме «монарх» и «монархия» (слова king, queen, royal), сразу бросается в глаза преобладание позитивных коннотаций. Язык «отражает в зеркале слов» [10, 81] прославление монархии, ее власть, неделимость королевства, превознесение монарха:

*The King can do no wrong.
The King's word is more than another man's oath.
God save the King.
The faith's Defender.
Kingdoms divided soon fall.*

Монарх наделяется наивысшими достоинствами: он самый великий, всемогущий, благородный, сильный, выгодно отличающийся от всех и всех превосходящий: *King Arthur did never violate the refuge of a woman. King of Kings, the King of Heaven, king of birds (the eagle), king of beasts (the lion), king cobra, king prawns/ crab, oil/ cotton king, king size.*

Соответственно, прилагательное royal также прославляет монархию, так как обозначает «достойный царя», «роскошный», «великолепный»: *A king's ransom, King's English, a royal pardon, royal eagle/ leopard/ stag/ python, kingly feast, Royal we, royal visit, royal oak, royal flush.*

Все сказанное о короле относится и к королеве: она так же превосходит всех в своих достоинствах: *Queen of glory/ grace/ paradise/ woman*

Таким образом, в языковой картине мира англичан отображается положительное отношение к монарху. Несмотря на несовершенство власти и правителей, для представителей англоязычной культуры характерно уважение к ним и повиновение им. Наличие множества фразеологических единиц с компонентом “king”, “queen” и “royal” доказывает, насколько высоко ценят и хранят свое наследие британцы.

Рассмотрим фразеологические единицы новогреческого языка. Было отобрано всего лишь около 40 фразеологических единиц, содержащих лексемы “βασιλιάς”, “βασιλίσα”, “βασιλειο”, “βασιλικός”, причем в основе некоторых фразеологизмов лежит только сема «власть», а вышеупомянутые лексемы отсутствуют. Греция – родина демократии. Именно этим фактом можно объяснить столь небольшое количество фразеологизмов, компонентом которых являются лексемы «король», «королева», «королевство» и «королевский» (что составляет четвертую часть от количества подобных фразеологизмов английского языка). Монархическая форма правления была характерна для Греции лишь во времена Византийской Империи, турецкого господства и короткого периода после освобождения от турецкого ига.

Так же как и в английском языке, новогреческий язык наделяет монарха наивысшими достоинствами: он великий, всемогущий, существенно отличается от всех:

*Βασιλιάς του Κόσμου (Царь Мира).
Βασιλειο των ουρανών (Царство Небесное).*

Соответственно прилагательное “βασιλικός” обозначает «достойный царя», «великолепный», «самый лучший»:

*Ο βασιλικός κάβουρας (королевский краб)
Ο βασιλικός πολτός (королевская кашлица- питание для пчелиной матки)
Το βασιλικό σύκο (королевская смоковница)
Η βασιλική φλέβα (королевская вена)
Βασιλικόν ύδωρ (царская водка)
Η βασιλεύουσα πόλη (царственный город - Константинополь)
Βασιλοπούλι (зимородок)
Βασιλίσα (пчелиная матка).*

Именно с царской жизнью соотносится благосостояние и счастье человека: *ζει και βασιλεύει (живет и здоровствует), πασάς στα Γιάννενα (паша в Янинах), περιμένει το βασιλόπουλο (ждет принца)*. Никто не хочет расставаться с привилегиями царствующей особы: *καλόν σάβανον είναι η βασιλεία (царство хороший саван)*. Подданные с уважением относятся к власти и готовы повиноваться: *βασιλική διαταγή και τα σκυλιά δεμένα (букв. Царский приказ и собаки привязаны, т.е. приказ старших – закон)*. Тем не менее наряду с положительной коннотацией рассматриваемые фразеологизмы обладают и отрицательной оценкой. Подчеркивается, что власть портит человека и даже лишает его человеческих качеств: *το ψάρι βρομάει από το κεφάλι (рыба гниет с головы), βεζίρης έγινε, άνθρωπος δεν έγινε (везирем стал, а человеком не стал, пашάς έρχεται, δεν έρχεται Δεσπότης (идет паша, но не господин)*. Однако всегда есть надежда на высшую справедливость. Если народ чем-то недоволен, то Бог будет на его стороне: *βοή λαού, οργή Κυρίου (глас народа – гнев Господа), φωνή λαού, οργή Θεού (глас народа – гнев Бога)*. Но не следует забывать о демократическом начале греческой личности, каждый гражданин древнегреческого полиса обладал правами, обязанностями и пользовался гражданскими свободами. Поэтому наивысшей ценностью грека является свобода: *εξουσιάζω τον εαυτό μου (сам себе голова), θα σε βγάλουμε αγά στο κεφάλι μας; (мы тебя выберем агой на свою*

голову?).

Таким образом, в языковой картине мира новогреческого языка отражается как положительное, так и отрицательное отношение греков к монархии. Такое отношение не удивительно в виду того, что именно в Греции зародилась демократия и для грека нет ничего превыше свободы, о чем свидетельствует героическая история этого народа.

Итак, в данной статье мы исследовали основные проблемы межкультурной коммуникации на современном этапе, решение которых способствует успешному диалогу культур представителей различных народов, обладающих различным менталитетом; рассмотрели фразеологические единицы, объединенные семантическим компонентом «власть», в английском и новогреческом языках; выяснили, что данный фрагмент языковой картины мира англичан и греков, несмотря на некоторые точки соприкосновения (уважительное отношение к власти), существенно отличается. Для англичан характерно глубокое уважение и почти беспрекословное подчинение монарху, для грека же нет ничего превыше свободы.

Исследование фразеологии в русле лингвокультурологии заслуживает особого внимания, поскольку глубокому пониманию культуры способствует глубокое изучение национально-специфичного пласта лексики языка.

Источники и литература

1. Баранцев К. Т. Англо-український фразеологічний словник. К.: Радянська школа, 1969. – с. 1052.
2. Гукасова Э. М. Ценностно-нормативная картина мира греческой и русской национальных личностей (на материале афористики)// Язык и национальные образы мира: Материалы междунар. науч. конф. 20-21 марта 2001г./ С. К. Беданоква (гл. ред. редкол.) – Адыгейский гос. ун-т. Факультет иностранных языков. – Майкоп, 2001. – с. 239-246.
3. Дубенко О. Ю. Англо-американські прислів'я та приказки. Посібник для студентів та викладачів вищих навчальних закладів.- Вінниця: Нова Книга, 2004. – с. 416.
4. Исаева Л. А., Попандопуло И. Я. Русские и новогреческие фразеологические единицы и паремии, включающие слова с национально-специфичным компонентом значения из группы «религия»// Язык и национальные образы мира: Материалы междунар. науч. конф. 20-21 марта 2001г./ С. К. Беданоква (гл. ред. редкол.) – Адыгейский гос. ун-т. Факультет иностранных языков. – Майкоп, 2001. – с. 106-109.
5. Катермина В. В. Национально-культурное изображение языковой личности (на материале русской и английской колоративной лексики)// Язык и национальные образы мира: Материалы междунар. науч. конф. 20-21 марта 2001г./ С. К. Беданоква (гл. ред. редкол.) – Адыгейский гос. ун-т. Факультет иностранных языков. – Майкоп, 2001. – с. 250-254.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь/ Лит. ред. М. Д. Литвинова – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – с. 944.
7. Лучинская Е. Н. Актуальность комплексного подхода к изучению языка и культуры// Язык и национальные образы мира: Материалы междунар. науч. конф. 20-21 марта 2001г./ С. К. Беданоква (гл. ред. редкол.) – Адыгейский гос. ун-т. Факультет иностранных языков. – Майкоп, 2001. – с. 231- 233.
8. Рядчикова Е. Н., Боева Е. Д. Язык мимики и жестов как язык межкультурной коммуникации// Язык и национальные образы мира: Материалы междунар. науч. конф. 20-21 марта 2001г./ С. К. Беданоква (гл. ред. редкол.) – Адыгейский гос. ун-т. Факультет иностранных языков. – Майкоп, 2001. – с. 60-65.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа « Языки русской культуры», 1996.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. – с. 264.
11. Фанян Н. Ю. О методологии и процессах интеграции в межкультурной коммуникации// Язык и национальные образы мира: Материалы междунар. науч. конф. 20-21 марта 2001г./ С. К. Беданоква (гл. ред. редкол.) – Адыгейский гос. ун-т. Факультет иностранных языков. – Майкоп, 2001. – с. 27-32.
12. Хориков И. П., Малев М. Г. Новогреческо-русский словарь: Около 67000 слов/ Под ред. П. Пердикиса и Т Пападопулоса. – М.: Культура и традиции, 1993. – с. 856.
13. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие/ А. Т. Хроленко; Под ред. В. Д. Бондалетова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – с. 184.
14. COBUILD Dictionary of Idioms. The University of Birmingham. Harper Collins Publishers. 2001. – p. 494.
15. Random House Webster's College Dictionary, 1992. – p. 1568.
16. Καψάλης Γιώργιος Δ. Οι παροιμίες του θεσπρώτου λογιού Κώστα Αθ. Μιχαλήδη. Αθήνα: Gutenberg, 1998. – σ. 552.
17. Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας. Ε. Π. Ε., 1998. – σ. 2064.
18. Πατσούλης Τ. Λέξεις και φράσεις παροιμιώδεις. Αθήνα, 1996. – σ. 667.